

Глава 11. Сяо Юньлоу. Фотография

Хэ Синьчуань не взял с собой леденцы.

Синь Синь же свои прихватил. У него не было сил даже на то, чтобы достать их самому, поэтому Хэ Синьчуань полез в его карман, вытащил недоеденную пластинку леденцов для горла и аккуратно достал один и поднёс к губам Синь Синя. Тот дрожащими губами открыл рот, едва вдохнул и простонал сквозь зубы:

— Больно...

Пальцы Хэ Синьчуаня чуть сильнее нажали, и леденец вкатился прямо в рот Синь Синя.

Тот держал его за щекой, тихо шипя от боли.

Хэ Синьчуань поддерживая его, спросил:

— Что случилось?

— Только что Сян Чэнь превратился в тебя. — прохрипел Синь Синь. — Хотел обманом заставить меня выпрыгнуть из окна. А когда не вышло, разозлился и сам сиганул.

Когда «Хэ Синьчуань» так настойчиво предлагал ему спуститься вниз, Синь Синь уже тогда почувствовал неладное. Настоящий Хэ Синьчуань был человеком, который любые тяжёлые и грязные дела делает молча и сам. Если бы там, внизу, и правда было что-то важное, он бы первым туда полез, а не подталкивал кого-то мелкого и хрупкого, как цыплёнок, вроде него.

Хэ Синьчуань хмуро взглянул на распахнутое окно.

Отпустить Синь Синя он теперь не смел, вдруг опять что-нибудь случится.

— Всё в порядке. — сказал Синь Синь. — Помоги мне встать.

Хэ Синьчуань помог ему подняться.

Синь Синь коснулся шеи, горло жгло, будто его обожгли. Он подошёл к окну, и посмотрел

вниз. Ни следов на кондиционере, ни самого блока — ничего. Всё, что он видел ранее, оказалось обычным мороком.

Отлично. Два нападения призраков он уже пережил — пора начать собирать опыт по этому «инстансу».

Похоже, здешние призраки не нападают напрямую. Они создают иллюзии, заставляя человека вредить самому себе.

Вчера Чжао Хунвэй атаковал его у входа в «Сяо Юньлоу». Ночью — трёх старших сотрудников в общежитии. А сегодня он так и не появился.

Значит, можно предположить, что даже призраку нужно время, чтобы восстановить силы, свою так сказать «жизненную энергию».

Сян Чэнь вчера днём напал на Хэ Синьчуаня, а сегодня — на Синь Синя.

И действовал куда жёстче, чем Чжао Хунвэй.

Впрочем, и сам он выглядел гораздо хуже. Чжао Хунвэй хотя бы помнил, кто он, и даже знал, на какой койке спал в общежитии. А Сян Чэнь... он даже себя забыл.

Вчерашний Чжао Хунвэй тоже сошёл с ума именно из-за утраченных воспоминаний.

Сян Чэнь же намного «безумнее». Но почему? Он умер мучительнее? Или давно? Или потому, что тратит слишком много жизненной силы при каждой атаке? А может, всё проще и всё, как в старых легендах, когда, чем больше дух калечит людей, тем глубже он погружается в грех, становясь «злым призраком»?

Беда, если так.

Значит, эти духи могут становиться сильнее.

Чем чаще нападают, чем злее становятся, тем опаснее они с течением времени.

В задании ведь так и говорилось, что награда полагается только тому, кто сумеет дожить, чтобы её получить.

Синь Синь, обдумав всё это, ощутил, как холод ползёт по спине.

Он поделился с Хэ Синьчуанем своими выводами о Чжао Хунвэе и Сян Чэне, не упоминая,

конечно, про саму «игру». Сказал лишь, что времени у них мало и что эти призраки с каждым днём всё более безумны, и им нужно срочно докопаться до истины.

— Есть ещё один момент. — сказал Хэ Синьчуань. — Они действуют только в местах, где умерли.

Место смерти человека — его место рождения в облике призрака. Сначала они беспомощны, как младенцы, и не могут уйти далеко. Но по мере «роста» радиус их появления расширяется.

Так, Чжао Хунвэй поначалу пугал лишь тех, кто подходил к морозилке. Потом — жильцов общежития, а дальше — у входа в Сяо Юньлоу. Но, похоже, выйти за пределы Сяо Юньлоу он не способен. Он сам говорил, что после смерти был заперт здесь.

Что до Сян Чэня... Все жильцы пятого этажа, где на дверях висели жёлтые талисманы, уже съехали. Значит, действительно натолкнулись на него. Похоже, он связан именно с этим жилым домом.

— Нужно действовать быстро. — сказал Хэ Синьчуань.

Он отпустил руку, что поддерживала Синь Синя за спину, и сразу взял его за левую ладонь.

— На всякий случай, не будем расходиться.

Синь Синь, с леденцом во рту, промычал:

— М-м.

Да он и не против был, ибо после того, как разорвал рубашку, двигаться стало неудобно.

По его расчётам, Сян Чэнь уже «отстрелялся», и сегодня больше не появится. Но, если можно держать за руку живого, тёплого человека, то почему бы и нет? Так безопаснее и спокойнее.

Он сжал пальцы Хэ Синьчуаня.

Тот повернулся.

Синь Синь улыбнулся.

— Ты не можешь хоть немного быть серьёзнее? — нахмурился Хэ Синьчуань.

— Запоминаю ощущения. — невозмутимо сказал Синь Синь. — А то вдруг в следующий раз схвачу за руку призрака и не замечу.

Хэ Синьчуань промолчал.

— Ты тоже запомни. — добавил Синь Синь.

Хэ Синьчуань лишь сильнее сжал его руку и повёл к спальне Сян Чэня.

После убийства хозяин квартиры был так напуган, что бросил ключи агенту и к дому больше не приближался.

Агент, человек бывалый, поначалу отнёсся ко всему спокойно. По просьбе хозяина он прибрался, вынес из гостиной всю мебель, которую можно было вынести. Но стоило рабочему коснуться дверной ручки спальни — налетел ледяной порыв, от которого по коже пошли мурашки.

Они переглянулись. Окна закрыты, а дверь, что была распахнута, сама собой медленно захлопнулась.

Тогда откуда же дул ветер?

— Скрип-скрип... —

Они медленно повернулись.

Потолочный вентилятор в гостиной крутился, словно задыхаясь от усилий.

Оба агента пулей вылетели из квартиры. Через пару дней оба написали заявление об уходе.

Всё это Хэ Синьчуань узнал у местного парикмахера у ворот жилого комплекса. Потому, когда вчера он попросил в агентстве ключи, те кинули их ему, словно боевую гранату, лишь бы быстрее избавиться.

На двери спальни Сян Чэня висел постер с изображением звезды баскетбола, совершающего эффектный данк.

Игрок взлетает в воздух, обеими руками вжимает мяч в корзину, ноги качаются под кольцом.

Вроде бы обычный вдохновляющий момент, но в тихой квартире он выглядел скорее, как жуткое пророчество.

Хэ Синьчуань потянулся к ручке двери. Второй рукой он всё ещё держал Синь Синя. Его ладонь была худой, почти невесомой, будто могла выскользнуть в любой миг, и Хэ Синьчуань инстинктивно крепче сжал её.

Когда дверь открылась, в воздух взметнулась пыль, и перед ними открылся грязный, затхлый и страшно неухоженный угол.

Синь Синь опешил.

— Думал, я свинья. — сказал он. — Но это уже талант.

Хуже, чем у Цяо Вэньгуана.

Хэ Синьчуань бросил на него взгляд, но промолчал. Он пробежался глазами по комнате, и сузились.

Кровать стояла у стены, изножье — прямо к двери. Простыня сбилась, а одеяло было брошено небрежно, словно хозяин встал и больше не вернулся.

Синь Синь потянул Хэ Синьчуаня за руку:

— Осмотрим сперва кровать?

Тот взглянул на него.

Синь Синь ответил взглядом: мол, решено — ты. Вперёд.

Хэ Синьчуань поднял руку и одним движением сорвал одеяло.

Сян Чэнь умер почти двадцать дней назад, и в комнате уже успело осесть немало пыли. Стоило Хэ Синьчуаню приподнять одеяло, как в воздух поднялось серое облако. Синь Синь зажмурился, и отшатнулся, а Хэ Синьчуань, не моргнув глазом, швырнул одеяло прямо за порог спальни.

Простынь, матрас... даже доски кровати были очищены дочиста — ничего не осталось. Синь Синь заглянул в щели между досками и обнаружил там какой-то мусор и пару коробок.

Он лёг на живот, прижался к доскам, осмотрел всё как следует, а потом поднял голову и сказал:

— Здесь кто-то был.

Хэ Синьчуань кивнул подбородком в сторону стола у окна.

На столе стояла открытая упаковка лапши быстрого приготовления, старый проводной телефон, несколько комков мусора и пара журналов.

Всё валялось вперемешку. От недоеденной лапши исходил мерзкий кислый запах — видно, кто-то не вылил остатки супа. От одной только вони мутило, и хотелось поскорее отвернуться.

Но раз уж Хэ Синьчуань специально указал на этот стол, Синь Синь заставил себя внимательнее приглядеться и заметил странность.

Три журнала были сложены в идеальную стопку, ровно и аккуратно, как по линейке.

Под кроватью в коробках из-под обуви лежали кучи мусора: ореховые скорлупки, бумажные салфетки, и даже наполовину сгнившее яблоко.

Синь Синь легко представил себе, как Сян Чэнь валялся на кровати, жевал яблоко и сидел в телефоне. Яблоко выскользнуло из руки, покатилося под кровать, и он, лениво подумав: «Ладно, потом достану», — так его и оставил.

Но, тогда как объяснить идеально ровно сложенные журналы и аккуратно выставленные коробки вдоль стены?

Нет, это точно сделал не Сян Чэнь. Значит, это сделал кто-то другой.

Либо он жил здесь не один, либо после его смерти сюда приходил кто-то ещё.

Но если бы Сян Чэнь действительно жил с кем-то, разве другой человек стал бы перебирать журналы и коробки, при этом не тронув груды одежды, сваленной на диване? Это было просто не логично.

Синь Синь поднял взгляд, и встретился глазами с Хэ Синьчуанем.

У обоих на лицах было написано одно и то же: убийца.

Только убийца мог вернуться и навести такой «порядок».

Холод прошёл по коже Синь Синя. Призраки страшны, но куда страшнее тот, кто их создаёт.

— Он искал что-то. — сказал Хэ Синьчуань.

Синь Синь поднялся с пола.

— Что-то небольшое. — рассуждал он вслух. — Иначе он не стал бы перерывать даже коробки из-под обуви.

— Возможно, какой-то листок или бумажку. — сказал Хэ Синьчуань. — Что-то, что можно спрятать в журнале.

Синь Синь кивнул.

— Этот человек, скорее всего, страдает навязчивыми привычками.

Убив Сян Чэня и вернувшись сюда, он обыскал всё, а потом машинально — не осознавая — разложил вещи по «порядку». Даже не понял, что этим выдал себя.

У этого человека просто железные нервы. Убить, повесить тело, потом вернуться на место преступления и методично искать улики, при этом ещё и подравнивая стопки вещей... чудовищное самообладание.

— Как думаешь, он нашёл то, что искал? — спросил Синь Синь.

— Вряд ли. — ответил Хэ Синьчуань. — Иначе почему тогда умер Чжао Хунвэй?

Хэ Синьчуань не был близок с коллегами, но помнил, что в тот день, когда Сян Чэнь не пришёл на утреннее собрание, начальник сначала велел позвонить ему, а потом, не дозвонившись, приказал проверить, что с ним.

И добровольцем вызвался именно Чжао Хунвэй.

Хотя, если подумать, это было странно. Чжао Хунвэй работал на кухне, а Сян Чэнь — в зале, да ещё и жил не на территории «Сяо Юньлоу». Общались они редко, максимум перебрасывались дежурным «привет».

Почему же тогда Чжао Хунвэй так спешил к нему? Может, он что-то знал? Боялся, что Сян Чэнь попал в беду?

Синь Синь и Хэ Синьчуань, преодолевая тошнотворный запах, тщательно обыскали комнату.

Беспорядок был страшнющий, но почти всё — личные вещи Сян Чэня. В шкафу была целая куча модных футболок с огромными логотипами, с виду явно подделки. Духи, цепочки, ремни — блестящее барахло, не имеющее никакой ценности. Видно было лишь, что Сян Чэнь любил

пускать пыль в глаза и наряжаться.

В тумбочке у изголовья Синь Синь нашёл и пролистал медицинскую карту Сян Чэня. Все записи были о мелких недомоганиях, таких как простуды, воспаления. Организм у него был слабый, поэтому зимой он часто простывал и лечился неделями.

Он нахмурился и перевернул страницу и из книжки выскользнули несколько фотографий.

Синь Синь не успел их подобрать, только позвал:

— Брат!

Хэ Синьчуань, копавшийся в нижнем ящике шкафа, обернулся и сразу увидел снимки на полу.

На всех фотографиях была одна и та же женщина.

Бледная, в белом колпаке медсестры, она шла по коридору, опустив голову, будто спешила.

— Похоже на скрытую съёмку. — сказал Хэ Синьчуань, поднимая один из снимков. — Даты нет.

— Лежали между этими страницами. — добавил Синь Синь. — Значит, примерно тогда и сделаны.

Хэ Синьчуань перевернул фотографии, и посмотрел на него:

— Убийца их не забрал.

Синь Синь понял намёк.

Если тот искал бумагу или записку, значит, не мог не прошерстеть и эту тумбочку. Обнаружив фотографии, он понял, что это не то, что нужно, и оставил их. Значит, на снимках не было важной информации.

Синь Синь продолжил перебирать ящик и нашёл полароид и ещё пачку снимков всё того же типа: женщины, снятые тайком, на улице, в больнице, в кафе.

Вывод напрашивался сам собой — Сян Чэнь был не только самовлюблённым франтом, но и мерзким извращенцем, любившим подглядывать.

Комнату они прочесали до последнего угла, но ничего значимого так и не нашли. Оставалось

ясно только одно — убийство Сян Чэня было из-за какой-то вещи.

Вещи, настолько важной, что ради неё стоило убивать. Сян Чэнь, скорее всего, шантажировал убийцу, так что возможно, у него были доказательства.

Не желая, чтобы шантаж продолжался, убийца решил избавиться от него и забрать доказательство. Но, убив, понял, что искомого доказательства здесь не было.

Позже он узнал, что вещь перешла к Чжао Хунвэю.

И вскоре Чжао Хунвэй тоже погиб.

*

Они сняли комнату на видео со всех сторон и спустились вниз.

На улице к этому времени уже стемнело.

Дом ожил, из квартир доносились звуки сковород, запах жареного лука смешивался с паром и на мгновение развеял тревожную тишину.

— Брат, — позвал Синь Синь, — ты ведь помнишь, что убийца Чжао Хунвэя — женщина.

— Он говорил только, что женщина «погубила» его. — ответил Хэ Синьчуань. — Это не обязательно значит, что она и есть убийца.

Синь Синь кивнул. Логично.

— Нельзя верить всему, что говорят призраки. — добавил Хэ Синьчуань. — Они при жизни то не всегда были честны, а уж после смерти тем более.

— И то верно. — согласился Синь Синь.

Они вышли из подъезда. В небе висел тонкий серп луны, её холодный свет серебрил стены старого дома №127. Уличных фонарей не было, и только лунный свет придавал окрестностям хоть какое-то очертание.

— Пошли. — сказал Хэ Синьчуань.

Он хотел отнять руку, но Синь Синь вдруг резко дёрнул его на себя.

Они, споткнувшись, ввалились в тень у стены. Воздух наполнился запахом мяты.

Синь Синь прижался к его груди, приложил палец к губам:

— Тсс.

Он указал на угол впереди.

Хэ Синьчуань обернулся.

Старый двор почти не освещался, большинство фонарей давно не работало. Возле дома №127 царила кромешная тьма.

В такой тьме трудно разглядеть человека... если только у него нет ярко выраженной особенности.

Женщина с лёгкой хромотой шла, опираясь на мужчину. В руке у неё болтался сумочный ремешок.

Было слишком далеко, чтобы расслышать о чём они говорили.

Но Синь Синь и Хэ Синьчуань безошибочно узнали мужчину, шедшего рядом с Цао Чжэнь.

Это был Ши Тай.

<http://bllate.org/book/12899/1133651>